

Путилина М.И., помощник юриста, юридическая фирма «ВК ПАРТНЕРС» (Россия).

ЭТАПЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КЛИМАТА

Предметом исследования статьи является хронологический анализ развития институтов международного права, регулирующих вопрос сохранения климата. Активное международно-правовое сотрудничество в этой области можно рассматривать как признак растущего внимания международного сообщества к проблеме изменения климата, его интеграции в другие области политики и права. В настоящей статье приведена периодизация этапов процесса формирования основных институтов экологического права в области сохранения климата с 1972 года по настоящее время, рассмотрены наиболее важные вехи в рамках предложенных этапов, проведена систематизация, даны сравнительные оценки правовых документов с учётом их эффективности на всех этапах по мере их принятия. В ходе исследования выявлена непрерывность процесса адаптации принятых соглашений к изменению представлений о поставленных целях, количественных оценках выполнения государствами своих обязательств, эффективности институтов реализации договоренностей как на международном, так и на региональном или национальном уровнях. Автором делается вывод, что Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (РКИК ООН), Киотский протокол и Парижское соглашение сыграли ключевую роль в стимулировании и направлении международно-правовых усилий по сохранению климата.

Ключевые слова: Рамочная Конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол, Парижское соглашение.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-108-116

Изменение климата – одна из самых острых проблем современности. Как известно, глобальные проблемы требуют глобальных усилий многих стран. Очевиден тот факт, что негативное воздействие на климат не может концентрироваться только в одной точке земного шара, такое воздействие отразится на климате планеты в целом, соответственно все мировое сообщество почувствует на себе негативные последствия такого влияния. Из этого следует, что и успешность мероприятий по сохранению климата зависит от координированных действий и усилий всех заинтересованных сторон. Именно поэтому международно-правовое сотрудничество по борьбе с изменением климата в последние десятилетия приобретает особую актуальность. Благодаря обязательствам, которые берут на себя государства в сфере сохранения климата, а также ответственности, которую государства могут понести в случае их нарушения, возможно действительно остановить деструктивные процессы, влияющие на

изменение климата. Таким образом, проблема изменения климата многогранна и многослойна и требует эффективной политики и правового регулирования как на национальном уровне, так и на уровне глобального управления» [10, р. 93].

Вопросы исторического и правового регулирования борьбы с изменением климата рассматривали такие российские и зарубежные ученые, как Бирюков П.Н., Боклан Д.С., Гарафова Д.И., Копылов М.Н., Копылов С.М., Соколова Н.А., Солнцев А.М., Боданский Д. и др.

Международное экологическое право само по себе – одна из наиболее молодых отраслей международного права, а проблема изменения климата в рамках данной отрасли стала предметом изучения совершенно недавно, несколько десятилетий назад. В частности, это отображается в периодизации этапов развития норм, посвященных вопросам сохранения климата (еще до принятия Киотского протокола), предложенной исследователем Д. Боданским: [9, р. 23-24]:

1) до 1985 года: научное развитие

вопросов изменения климата, сохранение климата приобретает характер политико-правовой проблемы;

2) с 1985 до 1988 года: включение вопросов, связанных с защитой климата в международную повестку дня;

3) с 1988 до 1990 года: переходный период, предварительный этап обсуждения вопросов защиты климата на межправительственном уровне;

4) с 1990 до 1992 года: этап официальных переговоров между государствами, ведущих к заключению Рамочной конвенции по изменению климата (РКИК);

5) с 1992 до 1997 года: этап разработки и осуществления положений, упомянутых в РКИК, за которой следует разработка и принятие Киотского протокола.

Рассмотрим более подробно наиболее важные вехи в рамках предложенных этапов. Роль одной из основополагающих конференций в рамках международного экологического права принадлежит Стокгольмской конференции по проблемам окружающей среды 1972 г. На этой конференции впервые обсуждалась концепция устойчивого развития, одной из составляющих которой, в частности, является включение международного сообщества в решение экологических проблем [7, с. 92]. Непосредственным итогом ее работы стала отдельная Декларация, установившая 26 принципов сохранения окружающей среды. Механизмы, предложенные в рамках данного документа, будут впоследствии развиваться в рамках Конференции по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро, на Климатическом саммите в Копенгагене 2009 г., и на отдельной конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в 2012 году, что говорит о том, что в целом Стокгольмская конференция несомненно повлияла на развитие международно-правовых норм в сфере сохранения климата.

В 1979 г. была проведена первая Всемирная конференция по климату, которая

была ориентирована на обсуждение проблем глобального климата и по результатам работы которой была принята Декларация, призывавшая государства «предвидеть и предотвратить возможные изменения климата, вызванные деятельностью человека, которые могли бы ухудшить условия существования человечества» [6, с. 257]. 16 сентября 1987 г. был принят Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, который устанавливал обязательства государств по регулированию выбросов таких веществ. Такие вещества могут повлиять на климат, поэтому косвенно такие обязательства были направлены на борьбу с изменением климата.

Вплоть до 1992 г. государства только «готовили почву» для принятия документов, содержащих нормы по борьбе с изменением климата, путем заключения различных международно-правовых актов, косвенно регулирующих вышеуказанные вопросы. Как мы видим из предложенной выше периодизации, окончательное составление и реализация положений, посвященных полноценному регулированию межгосударственных отношений, начались только в 1992 г. В том году проходила Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, на которой была подписана Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) [4]. Именно она стала основой для правового регулирования борьбы с изменением климата. Как справедливо отмечается в доктрине, термин «рамочный» означает «наиболее универсализированный, носящий процедурный характер», т.е. РКИК предполагала заключение дополнительных протоколов к ней для более подробного и эффективного регулирования. Однако в этом видится и недостаток Конвенции, поскольку таких протоколов предполагалось неопределенно большое количество, при этом порядок применения их положения описан не так подробно. К тому же, в РКИК отсутствует

специальное положение о взаимосвязи конвенции с подобными протоколами [1, с. 190]. Несмотря на это, основным достижением РКИК стало то, что именно она ставит своей целью «добиться стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему», при этом обращая внимание на уровень экономического благосостояния, и не допуская резких перекосов, опасных для экономики (т.е. в рамках концепции устойчивого развития). Далее, если обратиться к ст. 4 РКИК, мы видим установление так называемого «принципа общей, но дифференцированной ответственности», который заключается в следующем: именно развитые страны, несущие основную ответственность за антропогенные изменения климата, а также обладающие большим количеством финансовых ресурсов и возможностей в целом, должны играть ведущую роль в борьбе с изменением климата и его отрицательными последствиями, в частности, обязаны передавать необходимые ресурсы для внедрения новых технологий в развивающиеся страны. При этом в РКИК не содержатся положения о том, что такие обязанности развитых стран коррелируют с правом развивающихся стран предоставлять им определенное количество финансов [5, с. 139].

Некоторые исследователи говорят о том, что принцип общей, но дифференцированной ответственности затрагивает только ретроспективную ответственность [8, с. 60], т.е. ответственность за уже нанесенный вред, однако, как следует из предыдущих рассуждений, речь идет не только о ретроспективной, но и о перспективной ответственности, т.е. об обязательствах по приложению всех возможных усилий для сохранения климата.

Кроме РКИК, на конференции 1992 г. была также принята «Повестка дня на XXI век» и Декларация по окружающей среде

и развитию. В «Повестке дня на XXI век» определяются несколько программных областей развития, касающихся сохранения климата. С одной стороны, это вопросы общего характера, такие как: а) решение недостаточно изученных проблем, совершенствование научной базы для принятия решений; б) содействие устойчивому развитию. С другой стороны, это положения, затрагивающие отдельно вопрос охраны атмосферы; с) предотвращение разрушения озонового слоя стратосферы; d) трансграничное загрязнение атмосферы. «Повестка дня на XXI век» является достаточно обширным документом и задает вектор усилий по выполнению обязательств, которые взяли на себя государства в результате подписания нескольких конвенций до 1992 г. В свою очередь, в Декларации по окружающей среде и развитию, в подтверждение и развитие Стокгольмской декларации 1972 года, были закреплены принципы, устанавливающие права и обязанности государств по обеспечению устойчивого развития.

Также стоит упомянуть о документе, который хотя и не был принят в рамках конференции 1992 года, тем не менее непосредственно с ней связан, поскольку он стал итогом Конференции ООН по устойчивому развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро через двадцать лет после исторической Встречи на высшем уровне «Планета Земля» 1992 года в Рио. Этот документ получил название «Будущее, которого мы хотим». В нем страны-участницы декларировали свою политическую приверженность устойчивому развитию, подтвердили все принципы Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и подчеркнули необходимость охраны климата Земли на основе этих принципов, в частности, принципа общей, но дифференцированной ответственности государств. В целом, можно сказать, что вышеописанные документы («Повестка дня на XXI век», Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей

среде и развитию, «Будущее, которого мы хотим»), помимо закрепления основных принципов и целей в сфере защиты климата, показали необходимость принятия безотлагательных мер для достижения этих целей.

После принятия Рамочной Конвенции по изменению климата, с 1992 по 1997 год шла детализация норм и подготовка планов по реализации РКИК. Как дополнительный протокол к РКИК в 1997 году принимается Киотский протокол, устанавливающий конкретные количественные обязательства государств по сокращению выбросов шести типов парниковых газов, в частности углекислого газа, метана и оксида азота. Киотский протокол в полной мере раскрывает потенциал РКИК. В частности, он претворяет в жизнь принцип общей, но дифференцированной ответственности, который устанавливается в РКИК. Так, в нем указан глобальный показатель сокращения выбросов - не менее 5%, а индивидуальные обязательства сторон по ограничению или сокращению выбросов раскрываются в Приложении В этого документа. Киотский протокол устанавливает специальные механизмы по воплощению принципа общей, но дифференцированной ответственности. Это проекты совместного осуществления, торговля квотами на выбросы парниковых газов и механизм чистого развития. Целью таких механизмов являются: стимулирование устойчивого развития посредством передачи технологий и инвестиций; помощь странам с обязательствами по Киотскому протоколу достичь своих целей путем сокращения выбросов или удаления углерода из атмосферы в других странах экономически эффективным способом; стимулирование частного сектора и развивающихся стран вносить вклад в усилия по сокращению выбросов.

Проекты совместного осуществления служат для обеспечения возможности одним развитым странам осуществлять

инвестирование в другие развитые страны для достижения показателей по сокращению выбросов. Механизм чистого развития (МЧР), в свою очередь, позволяет развитым государствам инвестировать в проекты по сокращению выбросов в развивающихся странах. МЧР позволяет не только сократить количество парниковых газов в атмосфере, но и найти рынки экспорта для экологичных технологий, разрабатываемых развитыми странами. В этих механизмах могут принимать участие как государственные, так и частные организации.

Суть механизма торговли квотами состоит в том, что у каждой стороны Протокола есть право на определенный уровень эмиссий («потолок выбросов»), в соответствии с этим уровнем выпускается определенное количество разрешений на выбросы и происходит их распределение между государствами, исходя из этого распределения все выбросы парниковых газов в пределах одного государства должны быть покрыты предоставленной квотой, если же стране не хватает квоты для того, чтобы осуществить дополнительные единицы выброса, она может приобрести неиспользованные квоты других стран. Однако данный подход привел к тому, что оценить действительное сокращение выбросов в каждом конкретном государстве оказалось затруднительным, и, отчасти, торговля квотами превратилась в механизм получения экономической выгоды, а не экологической [5, с. 139-140].

Несмотря на свои недостатки, система Киотского протокола все же считалась относительно успешной, и сокращение выбросов действительно произошло, однако этого оказалось недостаточно.

Таким образом, принятием Киотского протокола завершился ряд этапов формирования правовой основы взаимодействия государств в области сохранения климата, систематизированных Д. Боданским [9, pp. 23-24].

С 1997 начинается этап подготовки правил осуществления Киотского протокола: приняты Марракешские договоренности, в которых подробно изложены правила осуществления Киотского протокола, разработаны новые инструменты финансирования и планирования процесса адаптации к изменению климата и определена концепция передачи технологий. В 2005 году Киотский протокол вступает в силу, а в Монреале проходит первое совещание сторон Киотского протокола (СС-1).

Важным шагом противодействия изменению климата стало обсуждение Копенгагенской договоренности 2009 г. на 15-ой Конференции сторон РКИК, в рамках которой предложили снизить количество выбросов до 50%, а также вовлечь развивающиеся страны в этот механизм, однако государствам так и не удалось договориться об индивидуальных показателях, поэтому международный договор так и не был подписан [5, с. 140]. Это продемонстрировало разнополярные позиции развитых и развивающихся стран, что не позволило конкретизировать положения Киотского протокола.

В 2011 году стороны пришли к осознанию того, что необходимо в перспективе создать новый универсальный документ на смену Киотскому протоколу, хотя в 2012 году были приложены усилия по его усовершенствованию по окончании 1 периода действия и продлению обязательств сторон на 2 период, это выразилось в принятии Дохинской поправки к протоколу.

На Двадцать первой Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2015 году, в Париже, 195 представителей государств и международных организаций собрались для обсуждения соглашения о взаимодействии государств с целью сохранения климатической системы планеты и разработки плана по адаптации к последствиям таких изменений. По результатам Конференции

было принято Парижское соглашение [3], которое вступило в силу в 2016 году.

Чтобы определить правовую форму этого документа, необходимо обратить внимание на то, что обсуждение судьбы соглашения на предыдущей Двадцатой Конференции Сторон в Лиме (2014 год) включало два варианта формы будущего договора: принятие в качестве «протокола», либо в качестве «иного правового документа». В международном праве термин протокол используется для обозначения договоров, которые приняты для достижения всех условий или целей рамочной конвенции или зонтичного соглашения. Парижское соглашение содержит в себе большое количество ссылок на текст Рамочной конвенции ООН об изменении климата, также в Преамбуле прямо говорится о цели принятия соглашения, которая совпадает с текстом Конвенции (стабилизация выбросов парниковых газов). На связь Парижского соглашения и РКИК указывает и общее использование органов и институтов, разработанных для функционирования Конвенции, и порядок вступления в силу соглашения в прямой зависимости от сторон Конвенции [2, с. 127]. Несмотря на то, что в названии документа, принятого на Двадцать первой Конференции, не используется термин «протокол», по юридической форме документ является дополнительным протоколом к Конвенции.

Парижское соглашение включает в себя вопросы смягчения антропогенного воздействия на климат и адаптации к последствиям климатических изменений, а также допустимые средства для достижения целей Конвенции (наращивание потенциала противодействия изменению климата, передача технологий, модернизация вредных источников). Согласно документу, государства могут самостоятельно выбирать способы ограничений или сокращений. Инструментарий для национальных правительств содержит в себе в том числе: введение углеродных

сборов, изменение законодательства о государственных закупках, изменение политики в отношении лесных и сельских хозяйств, пересмотр энергетической политики и стратегии и другие.

Данные инструменты стали возможны благодаря замене обязательств по сокращению выбросов на определяемые на национальном уровне вклады (Nationally Determined Contribution, NDC) (или, сокращенно, «национальные вклады»), которые каждое государство определяет для себя самостоятельно (принятие национальных программ с указанием цели, сроков, базовых значений на периоды и т.д.). Отсюда Стороны защищены от слишком большого давления и нагрузки на собственную экономику, ресурсы и политику. Однако одновременно с этим подобный механизм является и ущербным в плане имплементации соглашения и достижения реальных результатов, поскольку в тексте соглашения не предусматривается каких-либо санкций в случае недостижения сторонами декларированных ими целей, они не связаны количественно определенными обязательствами и достижение показателей национальных планов зависит сугубо от самих Сторон, то есть строится на принципе доброй воли.

Таким образом, Парижское соглашение фактически является юридическим документом, который должен стать руководством для государств во всеобщем процессе действий по борьбе с изменением климата. В нем содержатся положения как имеющие юридически обязательную силу для сторон, так и носящие рекомендательный характер. Те элементы, которые предусмотрены текстом Соглашения, но в целом регулируются сторонами в индивидуальном порядке (например, определяемые на национальном уровне вклады), могут иметь обязательную силу на национальном уровне. Данный документ отличается большим количеством описаний процедурных положений. На

сегодняшний день Парижское соглашение ратифицировано 191 участником.

После принятия Парижского соглашения наступил этап выработки механизмов реализации его положений. В этих целях было необходимо продолжить сотрудничество Сторон в виде поэтапного введения плана работы. Так, на Двадцать второй Конференции Сторон РКИК ООН (город Марракеш, Марокко) в 2016 году была начата разработка «Парижского свода правил», утверждён же документ был лишь в 2018 году. Данный свод позволил определить ключевые процессы, необходимые на первом этапе реализации соглашения. Документ стал регулировать вопросы имплементации Парижского соглашения, обеспечения подотчётности и мониторинга исполнения обязательств, в том числе финансового характера [1, с. 209].

Следующим шагом стало проведение Двадцать третьей Конференции Сторон (КС-23) РКИК ООН (город Бонн, Германия) в 2017 году. Целью Конференции было согласование конкретных вопросов о внедрении механизмов реализации соглашения. Нельзя не упомянуть об особенной платформе коммуникации для данной Конференции – «Диалог Талано», созданной в 2018 году. Платформа разработана для интеграции всех государств-членов в принятие решений и более оперативного осуществления многоуровневых связей Сторон.

В 2018 году делегаты КС-24, которая была организована в Катовице (Польша), приняли «климатический пакет», конкретизирующий порядок осуществления Парижского соглашения. Следующая Конференция КС-25 способствовала конкретизации климатической повестки в преддверии 2020 года, в котором страны обязались представить новые и обновленные национальные планы действий. Важнейшая работа по борьбе с изменением климата была проведена в таких областях,

как финансы, транспарентность климатических действий, леса и сельское хозяйство, технология, наращивание потенциала, потери и ущерб, коренные народы, города, океаны и гендерные вопросы. Конференция включала двадцать пятую сессию Конференции Сторон (КС-25), пятнадцатую сессию Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Киотского протокола (КС / СС 15), и вторую сессию Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Парижского соглашения (КСМА 2). К сожалению, КС-26, которая должна была состояться в Глазго в ноябре 2020 года, была отложена из-за COVID-19. Это решение было принято Бюро КС РКИК ООН совместно с Великобританией и ее итальянскими партнерами.

Таким образом, с 1997 года по 2020 год включительно можно выделить 4 основных этапа международно-правового регулирования в области сохранения климата, сохранив порядковую нумерацию Д. Боданского:

6) с 1997 до 2005 года: разработка правил и договоренностей по осуществлению Киотского протокола;

7) с 2005 по 2012 год: вступление в силу Киотского протокола и действие первого периода обязательств;

8) с 2012 по 2016 год: подготовка,

принятие и вступление в силу Парижского соглашения;

9) с 2016 по 2020 год: заключительная фаза действия Киотского протокола и формирование институтов реализации Парижского соглашения.

В результате проведенного хронологического анализа можно сделать вывод, что основные этапы международно-правового регулирования в области сохранения климата коррелируют с принятием и действием следующих важных документов: Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата (РКИК ООН), Киотского протокола и Парижского соглашения. При этом, используя ретроспективный анализ, можно говорить о наличии непрерывного процесса адаптации принятых соглашений под изменяющиеся условия, формирования эффективных институтов реализации договоренностей как на международном, так и на региональном или национальном уровнях. Стоит отметить, что развитие отношений и международно-правовое регулирование в сфере сохранения климата Земли будет продолжено, поскольку по-прежнему существуют глобальная угроза и необходимость совместных усилий по противодействию этой угрозе.

Список литературы

1. Вирт Д.А. Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С 185 – 214.
2. Гарафова Д.И. Сохранение климата Земли: международно-правовое регулирование и особенности имплементации в национальном законодательстве отдельных государств. Диссертация. Казань, 2018. С.290
3. Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать первой сессии, состоявшейся в Париже с 30 ноября по 13 декабря 2015 года, Решение 1/СР.21 «Принятие Парижского соглашения». 29 января 2016. FCCC/CP/2015/10/Add.1. [Электронный ресурс]. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/10a01r.pdf> (дата обращения: 10.03.2021)
4. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/convention_text_with_annexes_russian_for_posting.pdf (дата обращения: 15.03.2021)

5. Сидорова Т.Ю. Реализация идеи дифференцированной ответственности от Киотского протокола до Парижского соглашения // Сибирский юридический вестник. 2018. №1. С. 138-142.
6. Соколова Н.А. Эволюция международно-правового сотрудничества в борьбе с изменением климата // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 257-265.
7. Цвериянашвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического сотрудничества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016, № 1. С. 89–94.
8. Шаповалова Е.М. Киотский протокол: международно-правовые аспекты // Международное публичное и частное право. 2005. № 3. С. 57-62.
9. Bodansky, D. The History of the Global Climate Change Regime / D. Bodansky // International Relations and Global Climate Change / Ed. by U. Luterbacher and D. Sprinz. London: MIT Press. 2001. Pp. 11-31.
10. Held David, Angus Hervey (2011) Democracy, climate change and global governance: Democratic agency and the policy menu ahead. The governance of climate change. P.89-110.

STAGES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF CLIMATE PRESERVATION

The subject of the article is a chronological analysis of the development of the institutions of international law that regulate the issue of climate preservation. Active international legal cooperation in this area can be seen as a sign of growing attention of the international community to the problem of climate change, its integration into other areas of politics and law. This article provides a periodization of the stages of the process of formation of the main institutions of environmental law in the field of climate preservation from 1972 to the present, considers the most important milestones within the proposed stages, systematizes this information, gives comparative assessments of legal documents, taking into account their effectiveness at all stages as they are adopted. The study revealed the continuity of the process of adapting the adopted agreements to changing perceptions about set goals, quantitative assessments of the fulfillment of their obligations by states, the effectiveness of institutions for the implementation of agreements both at the international and regional or national levels. The author concludes that the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), the Kyoto Protocol and the Paris Agreement have played a key role in stimulating and guiding international legal efforts to preserve the climate.

Keywords: United Nations Framework Convention on Climate Change, Kyoto Protocol, Paris Agreement.

References

1. Virt, D.A. (2017) Parizhskoe soglashenie: novyj komponent klimaticheskogo rezhima OON [The Paris Agreement as a New Component of the UN Climate Regime] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [International Organizations Research Journal]. T. 12. № 4. S 185 – 214.
2. Garafova, D.I. (2018) Sohranenie klimata Zemli: mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie i osobennosti implementacii v nacional'nom zakonodatel'stve otdel'nyh gosudarstv [Preservation of the Earth's climate: international legal regulation and features of implementation in the national legislation of individual states]. Dissertaciya. Kazan'. S.290
3. Doklad Konferencii Storon o rabote ee dvadcat' pervoj sessii, sostoyavshejsya v Parizhe s 30 noyabrya po 13 dekabrya 2015 goda, Reshenie 1/CP.21 «Prinyatie Parizhskogo soglasheniya». 29 yanvarya 2016. FCCC/CP/2015/10/Add.1. [Report of the Conference of the Parties on its twenty-first session, held in Paris from 30 November to 13 December 2015, Decision 1 / CP.21 “Adoption of the Paris Agreement”. 29 January 2016. FCCC / CP / 2015/10/Add.1.]. Retrieved 10 March 2021 from <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/10a01r.pdf>
4. Ramochnaya konventsiya Organizatsii Obyedinennykh Natsiy ob izmenenii klimata

(Nyu-York. 9 maya 1992 g.) [United Nations Framework Convention on Climate Change (New York, May 9, 1992)] // Retrieved 15 March 2021 from https://unfccc.int/sites/default/files/convention_text_with_annexes_russian_for_posting.pdf

5. Sidorova, T.Yu. (2018) Realizatsiya idei differentsirovannoy otvetstvennosti ot Kiotskogo protokola do Parizhskogo soglasheniya [Implementation of the idea of differentiated responsibility from the Kyoto Protocol to the Paris Agreement] // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Legal Bulletin]. №1. S. 138-142.

6. Sokolova, N.A. (2014) Evolyutsiya mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva v borbe s izmeneniyem klimata [Evolution of international legal cooperation in the fight against climate change] // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]. № 9. S. 257-265.

7. Tsverianashvili, I.A. (2016) Stokgolmskaya konferentsiya 1972 g. i eye rol v stanovlenii mezhdunarodnogo ekologicheskogo sotrudnichestva [Stockholm conference in 1972 and its role in the formation of international environmental cooperation] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University]. № 1. S. 89–94.

8. Shapovalova, E.M. (2001) Kiotskiy protokol: mezhdunarodno-pravovyye aspekty [Kyoto Protocol: international legal aspects] // Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye parvo [International public and private law]. 2005. № 3. S. 57-62.

9. Bodansky, D. The History of the Global Climate Change Regime / D. Bodansky // International Relations and Global Climate Change / Ed. by U. Luterbacher and D. Sprinz. London: MIT Press. Pp. 11-31

10. Held David, Angus Hervey Democracy, climate change and global governance: Democratic agency and the policy menu ahead. The governance of climate change. 2011. P.89-110.

Об авторе

Путилина Мария Игоревна – помощник юриста, юридическая фирма «ВК ПАРТ-НЕРС», E-mail: 3put@mail.ru

Putilina Maria Igorevna – Paralegal, VK Partners Law Firm, E-mail: 3put@mail.ru